АЛЕКСАНДР КЛЕПИКОВ

ЗЛО ВСЕГДА ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ

ЗАУТРО

18+

18+

Александр Клепиков
ЗАУТРО

https://litres.ru/74826558
SelfPub; 2026

Аннотация

Город Хедэбю. Живописное, тихое место.

Два странных случая с детьми за одну ночь. Совпадение — или начало давно затаившегося ужаса?

Офицер полиции Джон Локи и психолог Элис пытаются понять в чем дело. Логических объяснений происходящему нет. Но как только в Хедэбю гаснет свет, ужас снова начинает распространяться, принимая новые обличья.

Когда факты полны жутких совпадений, придется допустить то, во что невозможно поверить. Только так можно спастись.

Содержание

Глава 1 Там тихо 4
Глава 2 Незнакомец 22

Александр Клепиков
ЗАУТРО

Глава 1 Там тихо

Город Хедэбю. Дом Эммы и Джеймса Барнс.
Oct. 24.
03:42 ам.

Все мы знаем, что такое тревога. Как она сжимает в груди, сбивая привычный ритм дыхания. Как нарастает, вызывая приливы суеты и острое чувство беспомощности. А потом отступает. Когда приходит понимание: всё хорошо, всё обошлось.

Эмма открыла глаза в своей кровати. Посреди ночи. Именно с этим чувством. Тревога. Глаза бегло, непроизвольно осмотрели комнату, не заостряя ни на чем внимания. Полная темнота. Лишь красные цифры на часах. Она не осознавала, откуда пришло это чувство. Быстро слезла с кровати, не обращая внимания на крепко спящего мужа. Как будто его и не было. Быстрым, но тихим шагом она шла в комнату Мартина. Сына. Он — самое дорогое, что у нее есть.

Полы коридора на втором этаже даже не скрипнули. Дверь

в комнату была приоткрыта. Сердце пропустило несколько ударов, отдавая покалываниями в ногах. Эмма вбежала. Кровать была пуста. Шок, который призывает к действиям. И полная тьма, которая будто заставляет всё равно вести себя тихо. Она лишь сказала шепотом: «Мартин».

Быстро, почти бегом, начала спускаться на первый этаж. *Куда он мог пойти? Зачем? Я бы почувствовала его присутствие. Или где-то включенный свет мог успокоить.* Тело начало колыхаться. Она быстро осматривала комнаты. Глаза немного заслезились. Паника.

Почувствовав легкий сквозняк, ноги понесли к выходу. Эмма замерла.

Мартин в белой пижаме стоял спиной к матери. Будто застыл. Голые ноги на мокром холодном асфальте, немного присыпанном опавшими листьями. Он смотрел в сторону леса.

— Мартин! Что ты тут делаешь?! Зайди в дом! — одновременно со словами Эмма рванула к сыну, сев на корточки и повернув его в свою сторону. Она ждала, что он испугается. Ждала, что он заплачет.

Но Мартин не плакал. Его глаза были широко открыты, но смотрели они не на мать. Они смотрели сквозь нее. С лица мальчика медленно сползала улыбка, и он тихо, абсолютно спокойным голосом, произнес:

— Мы же идем домой, мама.

Патрульная машина Ford Crown Victoria. Офицер Локи.

Oct. 24.

4:25 a.m.

Опять просплю прекрасный завтрак с женой, подумал Локи. Хоть возраст и не обязывал, но в тридцать хотелось заниматься более серьезными задачами. По факту он коротал ночи в тишине, за исключением мелких хулиганств. Серьезных преступлений в Хедэбю не было уже три года.

Городок маленький, можно сказать, все свои. В густой лес от трассы вкраплялись несколько будто больших островков с домами, наполненными коренными жителями. Сюда редко кто переезжал. Но, пожив немного, влюблялись в это место по-настоящему. Как и Локи с женой Катрин. Приехав два года назад, они не захотели уезжать. Чуть дальше за крайними домами живописные виды дополняло озеро.

Локи сделал глоток кофе. Уже холодного. Покрутил головой из стороны в сторону, разминая шею. В бардачке лежала Библия. Открыл на закладке. Закрыл. Не то состояние и время, тянет в сон.

Ford плавно покатился под редкой моросью. Локи потирал глаза и подбородок. Между аккуратных домиков блеснули беззвучные сирены скорой. Двигатель заглох.

Офицер в темно-серых штанах и черной водолазке на ходу натягивал куртку в цвет брюк. На ремне — кобура, в кармане

— значок.

Перед крыльцом его встретил фельдшер Ник. Они уже пересекались раньше.

— Офицер, — сказал пожилой медработник, махнув головой.

— Привет, Ник. Как дела?

— Да всё хорошо, не переживай. Лунатизм у мальчика. Мать перепугалась, нашла, когда стоял у крыльца и смотрел вдаль. Дали успокоительные, осмотрели. Спит.

Локи, сжав губы, качнул головой. Поправил воротник, поморщился от редких капель, смешанных с легким ветром, и прошел в приоткрытую входную дверь.

Эмма в халате поверх ночнушки сидела на диване, поджав ноги. Рядом — Джеймс с заспанным лицом. Он будто чувствовал себя виноватым, пытаясь приобнять жену.

Они поздоровались. Рассказали, как всё было. Предложили чай. Локи отказался.

— Эмма, успокойтесь, всё позади.

— Ну как я могу успокоиться после такого? Вдруг это повторится!

— Раньше же не замечали...

— Конечно, нет. И близко подобного не было.
— Фельдшер сказал, всё будет хорошо.
Офицер прикоснулся к плечу Эммы.

— Идите спать.

Он пожал руку Джеймсу и вышел к машине.

Дом Регины и Джорджа Стоунз.
Oct. 24.
4:40 a.m.

Джордж потирал бороду, уже проваливаясь в сон в кресле перед телевизором. Рядом на столике стояли несколько банок пива и валялись орешки. Они снова поссорились. Ему казалось, он делает всё, что может: работает, тянет быт, занимается ребенком. Но жена постоянно была недовольна, капая на нервы недоделанными мелочами. Либо попрекая его пивом в баре после работы. Идти на кровать он не хотел.

Глаза моргали в замедленной съемке. Снова и снова. Пока не закрылись.

Он вздрогнул от легкого топота.

— Эни? — позвал он дочь, которая быстро и уверенно прошла мимо него в кладовую. — Эни, ты чего не спишь?

Он медленно встал, опираясь на подлокотники.

— Эээниии, — протянул он, идя за ней.

Повернул ручку кладовой. Заперто. В телевизоре беззвучно менялись кадры, бросая на стены цветные блики.

— Эни, хватит. Вы что, с мамой решили подшутить надо мной? Эни? Ну ладно. Пойду спрошу маму, что вы задумали.

Медленным шагом он прошел в спальню. Регина спала. Он подергал её за предплечье. Она недовольно открыла глаза.

— Что?

— Эни прошла мимо меня и закрылась в кладовой.

— Что?!

Она подскочила с кровати и быстрым шагом пошла к двери. Джордж, будто протрезвев, двинулся за ней.

Подходя к кладовой, они услышали странный звук. Будто кто-то скребет по дереву чем-то острым. С одинаковой частотой, каждую секунду: туда-сюда. Туда-сюда. Звук шёл изнутри.

Регина подскочила и дернула ручку.

— Эни, открой дверь, это мама!

Звук не прекращался. Он становился будто чаще. На лицах родителей читался ужас.

— Эни, доченька, открой! — нервно дернула ручку Регина, постучав в дверь.

И тут резко звук прекратился.

Джордж подступил к супруге. Щелк. Дверь медленно открылась. Из темноты на родителей смотрела Эни.

Дом Джона и Катрин Локи.
Oct. 24.
07:00 a.m.

Локи повернул ключ в замке как можно тише. После ночной смены тело наливалось свинцом, а единственным желанием было упасть в кровать и проспать до обеда. Но когда он открыл дверь, то замер. На кухне горел свет. Пахло жареным беконом и кофе.

Катрин стояла у плиты в его старой футболке, с растрепанными волосами. Услышав шаги, она обернулась и улыбнулась.

— Ты чего не спишь? — удивился Локи, снимая куртку.

— Решила, что офицер полиции заслуживает горячего завтрака, — она кивнула на стол. — Садись.

— Родная, не стоило. Ты могла спать еще пару часов.

— Я люблю делать что-то хорошее для тебя.

— Спасибо. — Локи потер шею. — Хочу в душ. И передохнуть.

Катрин поджала ноги на стуле и обхватила коленки, наблюдая за мужем. Ее взгляд скользнул по его легкой щетине, задержался на уставших серо-зеленых глазах, на коротко стриженных висках и волосах, зализенных назад.

— Почему ты не ешь?

— Не хочу. Чуть позже. Как дела на работе?

— В целом как всегда. Скучно. Заезжал к Барнсам.

Катрин слегка удивилась. Пошевелились только брови на лице с острыми скулами и аккуратным носиком.

— Зачем?

— Увидел фельдшера. Сказал, у ребенка лунатизм. Всё нормально.

— Скорая-то зачем тогда?

— Он стоял на улице. С голыми ногами. Смотрел в одну точку. Думаю, испугались.

— Мда-а-а уж, — повседневно произнесла Катрин. — Да-

вай в душ и отдыхай.

Она воздушно подошла к мужу и поцеловала его в щеку. Локи, обычно серьезный, слабо улыбнулся в ответ и прикрыл глаза.

Убирая тарелки в раковину, Катрин сказала:

— Пока будешь спать, я пройдусь. По мелочи за покупками.

— Хорошо. Конечно.

Город Хедэбю. Ярмарка.
Oct. 24.
10:24 a.m.

Катрин прошла через большую деревянную арку. Резную, увитую сухими листьями — как ворота в другой мир. На фоне голубого неба с перистыми облаками она казалась порталом.

Перед ней раскинулись торговые ряды. Лес вокруг создавал почти сказочную атмосферу. Будто сойдя с поезда на незнакомом вокзале, Катрин окунулась в другую жизнь. Детские выкрики сменялись голосами заботливых родителей, которые то и дело останавливали малышей на пути к яркому разнообразию игрушек.

Катрин, знавшая здесь всё наизусть, уверенно шла к нуж-

ной лавке. Легкий ветер пронес мимо запахи яблок, мёда и чего-то ещё. Корица.

Она подошла к лавке со свежими овощами и фруктами. За прилавком стоял старик Билл, местный фермер, который каждый год продавал здесь свой урожай. Рядом с Катрин, рассматривая товары, остановились две женщины.

Миссис Дженкинс — воспитательница из местного детского сада, полная, в вязаной кофте. И миссис Паркер — её помощница, худая, с короткой стрижкой. В выходной день они тоже пришли на ярмарку за покупками.

— Доброе утро, миссис Дженкинс, — кивнула Катрин, доставая кошелёк.

— Здравствуй, Катрин, — воспитательница улыбнулась, но её глаза оставались встревоженными.

Она повернулась к миссис Паркер и тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Ты слышала, что вчера ночью было у Стоунзов? Регина звонила моей сестре. Говорит, Эни заперлась в кладовке. И скреблась.

— Как скреблась? — миссис Паркер понизила голос.

— Как зверь. Ногтями по дереву. Они даже в полицию не позвонили.

Рука Катрин замерла над кошельком.

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок, несмотря на тёплое осеннее солнце.

— Ох, не к добру это всё, — вздохнула миссис Дженкинс, качая головой.

— Уберите его! Он пугает детей!

Голос был злым и резким. Катрин обернулась.

У палатки с игрушками возвышался мужчина. Огромный, как шкаф. Его плечи распирали старую куртку, а в больших руках почти терялась маленькая деревянная лошадка.

Рядом с ним, схватив его за рукав, стоял незнакомый мужчина в дорогом пальто. Мистер Грин. Он приезжал ухаживать за больной матерью.

— Я тебе сказал, отойди! — рявкнул Грин.

Мужчина вздрогнул. Его лицо было растерянным и испуганным. Он посмотрел на Грина, потом на детей, которые жались к родителям, и медленно, неуклюже протянул им лошадку.

— Иг-рать, — тихо, почти по слогам, сказал он. — Краси-ва-я.

— Да оставьте вы его! — вступилась торговка за прилавком. — Это же Бенни. Он мухи не обидит.

— Он просто хотел поделиться, — поддержала миссис Дженкинс. — Бенни, иди сюда, милый. Не пугай деток.

Бенни послушно опустил руку с лошадкой и, ссутулив-

шись, побрел к воспитательнице. Он остановился рядом с ней, опустив голову, и виновато теребил рукав своей куртки. Огромный, сильный, но сейчас он казался беззащитнее любого из этих детей.

Полицейское управление Хедэбю.
Oct. 24.
01:31 p.m.

Локи вошел в участок, вспоминая приятное утро. В дежурной части было душно — пахло старой бумагой и мокрыми куртками. Шериф Олбрайт сидел за своим столом, изучая какие-то бумаги.

— Локи, — бросил он, не поднимая глаз. — Ты закончил с Барнсами?

— Да, сэр. Фельдшер сказал, лунатизм. Мать успокоилась.

— Хорошо. — Олбрайт перевернул страницу. — Тут слух дошел. Стоунзы, на Гринвуд-стрит. Дочь ночью заперлась в кладовке, родители перепугались. Говорят, просто детские страхи. Но люди гудят как пчелы.

Локи кивнул. Стоунзы. Это в двух кварталах от Барнсов.

— Я заеду, — сказал он, скорее по привычке.

— Съезди, — Олбрайт махнул рукой, но вдруг повысил

голос и ткнул пальцем в стопку бумаг на столе. — И заодно заскочи в суд! Эти бюрократы из мэрии мне весь телефон оборвали своими факсами. Разберись там с этими бумажками, а то мне некогда.

Локи тяжело вздохнул. Бюрократия в Хедэбю была такой же неотвратимой, как осенний дождь.

— Сделаю, сэр.

— Вот и славно. Иди, — шериф снова уткнулся в документы. — Может, родителям станет спокойнее, если офицер просто поговорит с ними.

Локи взял ключи от машины. Выйдя на улицу, он сел в Crown Victoria и завел двигатель. До Гринвуд-стрит было минут десять езды.

Проезжая мимо опушки, он притормозил. У обочины, прямо на мокрой траве, гулял Бенни. Огромный, в своей неизменной старой куртке, он сосредоточенно собирал шишки, складывая их в кучки.

Локи опустил стекло.

— Бенни! — окликнул он.

Мужчина поднял голову. Увидев полицейскую машину, он заулыбался, как ребенок.

— Ло-ки! — радостно протянул он.

— Ты чего у самой дороги? — Локи покачал головой. — Машины ездят. Иди на обочину, подальше. А то задавят.

Бенни послушно закивал и, схватив свои шишки, отошел на безопасное расстояние.

— Хо-ро-шо! — крикнул он вслед.

Локи слабо улыбнулся и поехал дальше. В городке Бенни знали все. Он был добрым, как большой пес, который просто хочет всем угодить.

Дом Регины и Джорджа Стоунз.
Oct. 24.
01:45 p.m.

Дверь открыл Джордж. Он был небрит, глаза красные, он нервно жевал мятную жвачку.

Офицер Локи переступил порог. В прокуренной гостиной он выглядел чужим: от него пахло холодным осенним воздухом и чем-то чистым, дорогим — кажется, цитрусом и бергамотом. На фоне облупившейся краски в доме и грязных игрушек, разбросанных во дворе он казался человеком из другого мира.

— Офицер Локи, — представился он, снимая шапку. — Я

по поводу происшествия ночью. Можно задать пару вопросов?

— Да, конечно, проходите, — Джордж невольно одернул свою мятую футболку и тяжело вздохнул.

В гостиной было не убрано. На диване сидела Регина — она выглядела так, будто не спала несколько суток. Увидев полицейского, она уставилась в чашку с остывшим чаем.

— Миссис Стоунз, — мягко начал Локи, присаживаясь на край дивана. — Я понимаю, вы пережили стресс. Я знаю, что Эни заперлась в кладовке. Вы можете рассказать, как это произошло?

Регина подняла на него глаза. В них читалась не злость, а какая-то пустота.

— Что я могу рассказать? Вы всё знаете.

— А где сейчас Эни?

— В своей комнате, — ответил Джордж. — Она почти не разговаривает с утра.

Джордж переглянулся с женой. Регина кивнула.

— Я вас провожу, — сказал Джордж, тяжело поднимаясь с кресла.

Они поднялись по скрипучей лестнице. На втором этаже

было темнее. Джордж остановился у закрытой двери и растерянно сказал:

— Офицер... Вы уж извините. Я знаю, что мы сами виноваты. Я пью, мы ругаемся. Может, это из-за нас. Может, она просто испугалась. Но она никогда раньше так не делала.

В его голосе слышалась такая тоска и бессилие, что Локи на секунду стало его жаль.

— Мы во всем разберемся, мистер Стоунз, — сказал он. — Давайте я поговорю с Эни.

Джордж кивнул, открыл дверь и отошел в сторону.

Комната девочки была залита бледным осенним светом. Эни сидела на подоконнике. Смотрела в окно.

Локи переступил порог и мягко улыбнулся.

— Привет, Эни. Меня зовут офицер Локи. Я из полиции. Можно я войду?

Девочка молча кивнула, не отрывая взгляда от окна. Локи прошел внутрь, бегло осматривая комнату. Обычная детская: куклы, мягкие игрушки, книжки. На столе лежали цветные карандаши и бумага.

— Ты любишь рисовать? — спросил он, подходя ближе. На верхнем листе был изображен лес и маленький домик на опушке. Для шести лет — очень аккуратно и детально.

— Да, — тихо ответила Эни.

— Очень красиво. У тебя настоящий талант. А кто живет в этом домике?

— Никто. Он просто стоит.

Локи присел на край стула, чтобы быть на уровне её глаз.

— Эни, твоя мама сказала, что ночью ты заперлась в кладовке. Ты можешь рассказать, почему ты это сделала? Тебе было страшно?

Девочка наконец повернула голову. Её глаза были абсолютно сухими. Ни слез, ни испуга.

— Нет. Мне не было страшно.

— А что ты там делала?

— Не знаю. — Эни замялась. Она посмотрела на свои руки, потом снова в окно. — Я не помню. Кажется, я спала.

Локи вздохнул. Он знал, как дети пугаются, когда их ругают. Их мозг просто стирает неприятные воспоминания.

— Хорошо. Это нормально. Он протянул маленькую мармеладку и поднялся со стула. — Ты не переживай. Главное, что ты в безопасности. Больше не пугай маму и папу, хоро-

шо?

Эни кивнула. Локи уже направился к двери, как вдруг её тихий голосок раздался за спиной:

Он обернулся. Девочка смотрела прямо на него.

— Мне снятся странные сны. Я говорила. — Её лицо оставалось абсолютно спокойным, а голос звучал ровно, без единой эмоции. — Там мама и папа. Они все в грязи. Черные такие. И они тянут ко мне руки.

Локи замер. В комнате повисла тишина.

— В грязи? — переспросил он, стараясь не выдавать своего замешательства.

— Ага, — просто ответила Эни и снова отвернулась к окну. — Я убегаю от них, и мне становится так хорошо. Там тихо.

Глава 2 Незнакомец

Дом Джона и Катрин Локи.
Oct. 25.
07:15 a.m.

За окном стеной стоял ливень. Капли барабанили по стеклу, заглушая привычную утреннюю тишину. В спальне было сумрачно и прохладно.

Локи лежал на спине, закинув руки за голову, и смотрел в потолок. Катрин, свернувшись калачиком, прижималась к его боку. Она уже не спала, но и вставать не торопилась.

— Ты вчера так и уснул, — тихо сказала она, не открывая глаз. — Я даже не успела тебе ничего рассказать.

— Ты до ночи сидела за ноутбуком, — отозвался Локи. — Я не стал тебя беспокоить. У тебя был этот... дедлайн.

— Ага. — Катрин согласно качнула головой.

— Шериф просил прийти пораньше. Из округа присылают какого-то психолога.

Катрин приоткрыла один глаз.

— Психолога? Зачем?

— Из-за вчерашнего. У Барнсов мальчик ходил во сне, ты знаешь, у Стоунзов девочка заперлась в кладовке. Округ

решил, что это подозрительно.

— А что там было-то? — Катрин приподнялась на локте, натягивая одеяло до подбородка. — В кладовке?

— Да ничего особенного. Джордж опять пил, они с Региной ругались. Ребенок испугался, вот и заперся. Она потом говорила что-то про сон... — Локи поморщился. — Глупости. Просто детские страхи.

— Странно, — задумчиво протянула Катрин. — Два ребенка за одну ночь.

— Приедет специалист. Думаю, разберется. — Локи повернул голову к ней. — Ты чего заволновалась?

— Да так, — она пожала плечами. — Просто не люблю, когда в городе что-то происходит. Хочется, чтобы все было тихо.

— Поговорим вечером, опаздываю, — Локи поцеловал ее в макушку и откинул одеяло. — Я в душ.

Когда Локи спустился вниз, уже одетый — в свежей рубашке, темных брюках, — Катрин стояла у плиты. На ней был белый махровый халат, а волосы она собрала в небрежный пучок. Под глазами у нее залегли легкие тени от недосыпа.

— Уже убегаешь, — заметила она, ставя перед ним тарелку с тостами и чашку ароматного чая. — Опять не позавтракаешь нормально.

— Некогда, — Локи сел за стол.

— А если она будет... — Катрин замялась. — Ну, эта пси-

хологиня. Красивая?

Локи поперхнулся чаем.

— Катрин.

— Что? Я просто спросила. Ты же знаешь, какие они, эти городские.

— Мне просто нужно ее встретить, показать город и свозить по семьям. Все.

— Ладно, — Катрин откинулась на спинку стула. — Но если она будет слишком... вежливой, познакомишь меня с ней.

Локи улыбнулся. Он встал из-за стола, поцеловал ее в щеку.

— Будь осторожен, — тихо сказала она. — И позвони, когда освободишься.

— Обязательно.

Он взял с крючка у двери черный дождевик, накинул его поверх куртки и вышел. Шелест дождя на секунду проник в комнату. Катрин осталась на кухне одна. Проводив Локи взглядом, она посмотрела на его недопитый чай, на тарелку с крошками от тостов. Ее лицо было задумчивым. Что-то в его словах цепляло ее.

Железнодорожный вокзал Хедэбю.
Oct. 25.
08:55 a.m.

Вокзал в Хедэбю был маленьким и старым. Деревянный навес, выцветшая краска, несколько скамеек. На проводах сидели вороны. Они не каркали, просто смотрели вниз, на мокрый перрон. Локи припарковался у здания и вышел из машины. Дождевик блестел от воды. Он прошел под навес и посмотрел на часы. Поезд должен был прибыть через пять минут. Он по привычке купил кофе в автомате — горячий, но безвкусный — и встал у края перрона под навес. Мимо прошел старик с метлой. Он кивнул Локи, но ничего не сказал.

Наконец, из-за поворота показался поезд. Он сбавил ход, тяжело вздохнул тормозами и остановился. Двери открылись. Из вагона вышла всего пара человек. И среди них — она. Девушка двадцати восьми лет, в строгом бежевом пальто, с кожаной сумкой на плече. Темные прямые волосы и тонкие очки на носу. В руке она держала блокнот. Она выглядела так, будто только что вышла из офиса в большом городе, а не приехала в глухую провинцию.

Элис сошла на перрон и поежилась от холодного ветра и дождя. Сразу нашла его взглядом. Локи выбросил стаканчик в урну и подбежал к ней. — Мисс Элис? перекрикивая шум дождя, — уточнил он. — Да. А вы, должно быть, офицер Локи? — Он самый. — Локи, не задумываясь, снял с себя черный дождевик и накинул его ей на плечи. Ткань была тяжелой и немного пахла резиной. — Добро пожаловать в Хедэ-

бю.

— Как доехали? Элис растерялась от неожиданности, но не стала снимать дождевик. — Поезд опоздал. А в вагоне-ресторане не было нормального кофе, — она говорила четко, деловито, но уже чуть мягче.

— Локи взял ее тяжелый чемодан и понес к машине.

— Надеюсь, в вашем отеле ситуация с кофе обстоит лучше.

Локи положил чемодан в багажник и сел за руль. Элис устроилась на пассажирском сиденье, все еще кутаясь в его дождевик. Ткань была ей велика, и она выглядела в ней немного забавно — как ребенок, надевший одежду взрослого.

«— Извините, что так вышло с дождем», — сказал Локи, заводя двигатель. — Обычно у нас в это время года суше.

— Ничего. Спасибо, что одолжили дождевик. — Элис поправила очки. — Я, честно говоря, не ожидала, что здесь будет настолько... провинциально.

— А чего вы ожидали? — Локи выехал с вокзала.

— Не знаю. Больше бетона, что ли. — Она мило улыбнулась. — Я работаю в окружном управлении. Обычно мы имеем дело с крупными городами. А тут... лес, озеро, тишина.

— Тишина — это хорошо, — заметил Локи. — Иногда слишком хорошо.

— Вот как? — Элис посмотрела на него. — А мне показалось, что вы не очень-то любите тишину. Слишком много

энергии для такого спокойного места.

— Мне тридцать, — Локи пожал плечами. — Хочется чего-то большего, чем бумаги и мелкие кражи. Но пока приходится довольствоваться тем, что есть.

— А что вы думаете о вчерашнем? — Элис перешла к делу. — Два случая за одну ночь. Это ведь не просто совпадение.

— Я думаю, что в семьях разное происходит, — Локи свернул на грунтовую дорогу. — У Барнсов все тихо. Эмма — заботливая мать, Джеймс — немного вялый, но не агрессивный. А у Стоунзов... — он помолчал. — Джордж пьет. Они с Региной ругаются. Это не значит, что они плохие люди. Просто у них свои проблемы. Как у всех.

— Дети чувствуют проблемы взрослых, — тихо сказала Элис. — Иногда сильнее, чем мы думаем. Они могут уйти в себя, начать вести себя странно. Но то, что я слышала в отчетах... это не просто реакция на ссоры. Это что-то другое.

— Вы поэтому здесь? — Локи бросил на нее короткий взгляд.

— Я здесь, чтобы защитить детей, — твердо ответила Элис. — Если в семьях есть насилие или что-то еще, я должна это выявить. А если это просто стресс... тогда мы дадим родителям рекомендации. Но я не могу закрыть глаза на то, что происходит.

Локи кивнул. Он свернул на еще одну дорогу, которая должна была срезать путь через окраину.

— Тут недалеко магазин. Мне нужно купить кое-что для жены. Вы не против?

— Нет, конечно, — Элис откинулась на спинку сиденья. — Только давайте не задерживаться.

— Договорились.

Магазин «У Гарри».
Oct. 25.
09:21 a.m.

Магазинчик стоял на углу, между старой аптекой и почтой. Когда-то ярко красная вывеска «У Гарри» выцвела от времени, а витрина была забита консервами, хлебом и коробками с шоколадом.

Локи припарковался у входа.

— Я быстро, — сказал он Элис. — Подождите здесь.

— Я лучше с вами, — она открыла дверь. — Разомну ноги.

Внутри пахло чем-то копченым смешиваясь с запахом старого дерева. За прилавком стоял полный мужчина с усами — сам Гарри. Увидев Локи, он кивнул.

— Джон. Как обычно?

— Да, — Локи подошел к полке с чаем. — И еще что-нибудь к чаю. Катрин любит те, с корицей.

Элис медленно прошлась вдоль полок. Она смотрела на банки с вареньем, на коробки с печеньем, на старые плакаты на стенах.

— Давно здесь работаете? — спросила она Гарри.

— Всю жизнь — ответил тот. — А что?

— Просто интересно. Городок у вас тихий.

— Тихий, — согласился Гарри. — До вчерашнего дня был тихий.

Локи повернулся.

— Ты о чем, Гарри?

— Да слухи ходят. — Гарри понизил голос. — У Стоунзов девочка ночью кричала. Говорят, скреблась в кладовке. А у Барнсов мальчик во сне на улицу выходил. Люди болтают.

— Люди всегда болтают, — сухо сказал Локи. — Не обращай внимания.

Он расплатился, взял пакет с чаем и булочками. Элис вышла следом за ним.

— Вот видите, — тихо сказала она на улице. — Слухи уже пошли. Это плохо. Если люди начнут паниковать, мы можем упустить что-то важное.

— Согласен, — Локи закрыл дверь машины. — Поэтому давайте поторопимся. Сначала Стоунзы, потом Барнсы.

Дом Регины и Джорджа Стоунз.

Oct. 25.
09:44 a.m.

Дверь открыл Джордж. На этот раз он был трезв. Побрит, в чистой рубашке, волосы аккуратно зачесаны. Взгляд был взволнованным и виноватым.

— Офицер. — Он посторонился. — Проходите. Регина на работе. Я остался с Эни, пока... пока не стало ясно, что делать.

В доме было на удивление чисто. Слишком чисто. Пахло не табаком, а хлоркой и каким-то освежителем. Казалось, Джордж отмывал каждый угол, пытаясь смыть память о той ночи.

— Она в комнате? — спросил Локи.

— Да. Сидит с утра. Немного поела. — Расстроено добавил. Я пытался с ней поговорить. Не очень получилось.

Элис прошла в комнату. Джордж остался в коридоре с Локи.

— Мистер Стоунз, — Локи посмотрел на него. — Вы говорили, что она заперлась в кладовке. Вы уверены, что дверь была заперта именно изнутри?

— Да. Я подергал ручку. А когда она открыла... — он замялся. — Я даже не знаю, как она это сделала. Замок старый, но заедает. Иногда его нужно толкнуть посильнее.

Локи подошел к кладовой. Дверь была приоткрыта. Он заглянул внутрь. На этот раз он сразу посветил фонариком

на деревянную поверхность.

Царапины были на месте. Но теперь он заметил еще одну деталь: на полу, у самого порога, лежал кусочек мела. Маленький, белый, будто кто-то рисовал им.

— Джордж, откуда здесь мел? — спросил Локи.

— Мел? — Джордж подошел ближе. — Не знаю. У Эни есть мелки. Она любит рисовать на асфальте. Но в доме...

— Вы не волнуетесь? Почему вы теребите ключ в руках с момента как мы вошли?

Джордж раскрыл ладонь. Посмотрел на ключ. Повесил на крючок.

— Офицер. Это просто привычка. Вы бы не волновались, если такое произошло с Вашим ребенком?

Локи присел, поднял кусочек мела и завернул его в платок. Рассудительно качнув головой.

— Возможно.

— А до того, как вы нашли ее в кладовке, она говорила что-то странное?

Джордж задумался.

— Вроде бы нет.

Через некоторое время Элис вышла из комнаты, закрывая блокнот. Ее лицо было задумчивым.

— Как дела? — спросил Локи.

— Она пока замкнута. Тяжело идет на контакт. Слишком много новых лиц.

Локи подошел к двери и заглянул в комнату. Улыбнувшись, помахал рукой Эни.

Она ответила кивком головы на секунду закрыв глаза.

На столе лежал альбом. Локи подошел ближе. На открытой странице был рисунок: тот же самый, что и прошлый раз.

— Странно, — тихо сказал Локи в гостиной.

— Что странно? — спросила Элис.

— Она рисует одно и то же. Снова и снова. Как будто пытается что-то запомнить. Или показать.

Дом Сары и Бенни.
Oct. 25.
12:32 p.m.

Старый охотничий сруб с покосившимся крыльцом. Когда-то здесь жил муж Сары, но после его смерти дом будто сдался и начал медленно уходить в землю.

Сара стояла у окна, когда услышала хруст веток. Она вытерла руки о передник и вышла на крыльцо.

Бенни шел по тропинке, ссутулившись. Его куртка и штаны были перепачканы грязью, а на щеке темнела полоса. Он выглядел как ребенок, который знает, что провинился, но не понимает, в чем именно.

— Ох, Бенни, — Сара всплеснула руками. В ее голосе не было злости. Только усталая нежность. — Ну куда же ты так, а? Опять весь в грязи. Как поросенок.

Бенни поднял на нее глаза.

— Я по-мог, — сказал он по слогам. — Ма-ши-на заст-ря-ла.

— Помог, значит. Молодец. — Сара вздохнула, достала из кармана передника тряпку и подошла к сыну. Она аккуратно вытерла ему щеку и руки. — А я тут пирог испекла. Пойдем, поешь.

Они вошли в дом. Внутри пахло очень сладко, как в пекарне. На столе стоял горячий пирог. Сара нарезала его большими кусками, налила Бенни молока. Он ел жадно, причмокивая, как ребенок.

— Вкус-но, — пробормотал он с набитым ртом.

Сара сидела напротив, подперев голову рукой, и смотрела на него. В ее взгляде была такая тоска и любовь, что любой, кто увидел бы ее в этот момент, подумал бы: вот женщина, которая отдала всю себя этому большому, наивному человеку.

— Кушай, кушай, — тихо сказала она. — Хорошо, что ты помог. Людям надо помогать.

Бенни оторвался от тарелки.

— Мам? — он посмотрел на нее с любопытством.

— Что, милый?

— А по-че-му де-ти не иг-ра-ют со мной?

Сара, отрезавшая еще пирога, замерла. Она медленно отложила нож в сторону.

— Они боятся, Бенни, — мягко сказала она. — Они просто тебя не знают. Ты у меня большой, а они маленькие. Вот и пугаются.

— А я хо-чу иг-рать, — он нахмурился. — Я не оби-жу.

— Я знаю, милый. Я знаю.

Она встала из-за стола и подошла к окну. За стеклом отражался лес. Она смотрела на него долго, не мигая. Бенни доел пирог и ушел в свою комнату.

Сара осталась одна. Она достала из ящика стола старую фотографию. На ней был мужчина в охотничьей куртке, с ружьем на плече. Муж. Она провела пальцем по стеклу.

Дом Эммы и Джеймса Барнс.
Oct. 25.
01:15 p.m.

Дом Барнсов выглядел ухоженным. Крыльцо отливало белым цветом, во дворе аккуратно подстриженный газон. Эмма открыла дверь почти сразу, будто ждала их. Она была бледной, с застывшим выражением лица, но держалась ровно.

— Офицер. Мисс Элис. Проходите.

На столе стояла ваза с осенними листьями. Эмма предложила перекусить, но Элис вежливо отказалась, сразу перейдя к делу.

— Миссис Барнс, я хочу поговорить с вами о Мартине. О том, что произошло вчера.

Эмма села на диван, сложив руки на коленях.

— Я уже рассказывала офицеру. Он вышел ночью на улицу. Я нашла его на крыльце. Жутко испугалась. Он стоял босиком и смотрел в лес.

— Он что-то говорил?

— Сказал, мама мы же идем домой. — Эмма сглотнула.

Элис сделала пометку.

— А раньше он когда-нибудь ходил во сне?

— Нет. Никогда.

— Может быть, в последнее время он был чем-то напуган? Ссоры в семье? Что-то в школе?

Эмма покачала головой.

— У нас все тихо. Джеймс... он не очень разговорчивый, но он хороший отец. Мы не ругаемся.

Элис кивнула.

Тем временем Локи вышел во двор. Здесь пахло сыростью и мокрой землей. У забора на цепи сидел старый пес, двор-

терьер. У его конуры стояла большая пластиковая миска.

Локи обошел дом. Задний двор выходил прямо на лес. Пройдя через калитку, Локи постоял, глядя на темные стволы. Ветер качал ветки, и ему показалось, что в глубине леса что-то шевельнулось. Но он не стал присматриваться. Наверное, животное какое-то. Может и вовсе померещилось.

В кармане завибрировал телефон. На экране светилось «Катрин».

— Да, милая.

— Ты где? — голос жены был напряженным.

— Работаю. У Барнсов. Я же говорил.

— С этой... психологиней?

Локи вздохнул.

— Катрин, она приехала по делу.

— Ага. Красивая хоть?

— Я не заметил.

— Не заметил он, — фыркнула Катрин. — Ладно. Позвони, когда освободишься.

— Хорошо.

Он убрал телефон. Обернулся. Элис стояла на крыльце, скрестив руки.

— Ваша жена? — спросила она с легкой улыбкой.

— Она волнуется, — коротко ответил Локи. — Здесь, в городке, все друг друга знают. Она просто... привыкла быть в курсе.

Элис спустилась с крыльца.

— У меня тоже был брак. В большом городе. В итоге мы развелись. Слишком много работы, слишком мало времени друг для друга. — Она посмотрела на лес. — А здесь... здесь как будто время остановилось.

— В этом есть свои плюсы и свои минусы, — Локи кивнул на лес. — Поехали. Я отвезу вас в отель.

— Подождите. — Элис остановилась. — Я хочу вам кое-что сказать. Про Эни и Мартина.

— Что именно?

— Они не боятся. — Элис посмотрела ему прямо в глаза. — Когда дети переживают стресс, они плачут, зовут на помощь. А эти... они как будто чего-то ждут. И это меня пугает.

Локи ничего не ответил. Он открыл дверь машины.

Дом семьи Харперов.

Oct. 25.

11:41 p.m.

Дом стоял на Уиллоу-стрит, в самом конце улицы, куда с трудом доходил свет фонарей. В окнах второго этажа горел мягкий желтый свет.

Рик Харпер сидел в гостиной, развалившись в кресле. По телевизору беззвучно шел какой-то старый боевик. На журнальном столике стояла банка пива и недоеденный бутерброд.

— Я все-таки не понимаю, зачем ты хочешь отправить Томми к матери именно сейчас, — сказала его жена, Сьюзен, входя в комнату с чашкой чая. — Он только начал привыкать к новой школе.

— В школе карантин, Сьюзен. Ты же знаешь. На неделю. — Рик сделал глоток пива. — Пусть проветрится. Бабушка будет рада. Да и нам разгрузка.

Сьюзен вздохнула и села на диван.

— Ладно. Поезд завтра в десять.

Рик кивнул. Он уже хотел сказать что-то еще, как вдруг тишину гостиной прорезал резкий, дребезжащий звонок.

Домашний телефон. Старый, проводной, с диском. Он стоял на столике у стены.

Рик и Сьюзен переглянулись.

— Кто это может быть в такое время? — Сьюзен посмотрела на часы. Было почти двенадцать.

Рик тяжело поднялся и подошел к телефону. Снял трубку.

— Алло?

На той стороне ничего в ответ. Тишина, которая пугала больше чем голос.

— Алло? — повторил Рик.

И тут он услышал это. Звук был низким, хриплым, будто кто-то пытался вдохнуть, но не мог. Будто воздух проходил через сдавленное горло. Хрип повторился. И еще раз. Он не прекращался.

— Кто это? — голос Рика дрогнул.

Хрип стал громче. Теперь он походил на скрежет — будто кто-то скреб ногтями по микрофону, пытаясь прорваться сквозь помехи.

Рик бросил трубку. Она ударилась о рычаг и замолчала.

— Что там? — Сьюзен привстала с дивана.

— Не знаю. Какой-то... хрип. — Рик вытер вспотевший лоб. — Может, хулиганы. Или линия барахлит.

— В такое время? — Сьюзен нервно усмехнулась. — У нас что, в городе завелись шутники?

Рик хотел ответить, но телефон зазвонил снова. Резко, требовательно.

Они снова переглянулись. Рик медленно поднял трубку.

— Я же сказал, ало! — рявкнул он.

В ответ — снова этот хрип. Но теперь он был громче. И в нем слышалась какая-то злорадная, почти животная интонация. Будто тот, на другом конце провода, улыбался.

Рик швырнул трубку на рычаг и выдернул шнур из розетки. Телефон замолчал. В комнате стало тихо. Только телевизор беззвучно мерцал.

— Все, — выдохнул Рик. — Завтра вызову мастера.

Сьюзен обхватила себя руками.

— Мне это не нравится, Рик. Совсем не нравится.

Он подошел к ней и обнял за плечи.

— Успокойся. Это просто провода. Или чей-то глупый розыгрыш. Завтра все выясним.

Отель «Хедэбю Инн».
Oct. 25.
23:45 p.m.

В номере было тихо. Элис сидела на кровати, разложив вокруг блокноты и записи. Она уже переоделась в домашнюю одежду — простую футболку и спортивные штаны. Волосы темными волнами спадали на плечи.

Она читала свои записи. Слова Мартина: «Мы же идем домой». Слова Эни: «Они тянут ко мне руки». Анализировала. Заглядывала в книги по психологии. Что-то подчеркивала.

Отложив блокнот, потерла глаза. Усталость давала о себе

знать. Она встала, чтобы попить воды. Взяла с тумбочки стакан и пошла к полке с бутылочками.

Проходя мимо окна, она краем глаза заметила какое-то движение на улице. Остановилась.

За окном был лес. Темный, густой. И там, между деревьями, на самом краю опушки, стояла фигура.

Элис прищурилась. Свет в номере был выключен, поэтому она могла хорошо разглядеть силуэт. Это был человек. На половину закрытый деревом и стоявший лицом к ней. Он стоял неподвижно, как статуя. Слишком неподвижно для человека.

Сердце Элис забилось чаще. Она подошла ближе к стеклу, пытаясь разглядеть лучше.

И тут фигура шевельнулась. Медленно. Будто в замедленной съемке. Нечто наклонило голову вбок к плечу. И это было неестественно. Странно. Будто шея у него была сломана. Длинные волосы качнулись вслед за головой.

Элис отшатнулась от окна. Стакан выскользнул из ее рук и с грохотом разбился о пол. Осколки разлетелись по ковру.

Она прижалась к стене, тяжело дыша. Сердце заколотилось. Прошла минута. Она снова подкралась к окну и выглянула.

Там никого не было. Только темные деревья и мокрые листья.

Элис опустилась на пол, обхватив колени. В голове стучало: «Что происходит»?